

Взглянув вперёд, Е Инь Чжу не смог сдержать своего удивления. На высоком Миланском троне без всяких сомнений находился Небесный Император Сильвио Берлускони. Но что удивило его больше всего, так это то, как сильно Император отличался от своих детей. Он был значительно меньше ростом, чем Сян Луань, не говоря уже о двухметровом Фишелле. Не слишком выделяющейся внешности, он постоянно улыбался, и это создавало впечатление, что рядом с вами добрый дядюшка-сосед, а не Император сильнейшей Империи на континенте.

Пока Е Инь Чжу давал волю своей фантазии, Сян Луань и Фишелла уже остановились перед Императором. Как благородным, им не нужно совершать никаких положенных по этикету действий. Они оба просто поклонились:

«Выражаем Почтение Нашему Императорскому Отцу».

«Э...» - Когда Сян Луань склонилась в поклоне, она почувствовала, как кто-то внезапно врезался в её нижнюю половину. Девушка не была воином и не обладала мощными мышцами, поэтому она удивлённо вскрикнула и упала вперёд.

Как оказалось, это Е Инь Чжу задумался и продолжал двигаться вперёд. Идя следом за Сян Луань, он, естественно, наткнулся на неё. К несчастью, он наткнулся на Сян Луань, когда она склонилась в поклоне, а её попка торчала вверх.

Мягкая и упругая, в общем, идеал. Е Инь Чжу первый раз ощутил, как волна тепла проносится по его телу, ударяя в мозг подобно разряду молнии.

Услышав крик Сян Луань, Е Инь Чжу немедленно среагировал. Вытянув правую руку, он приобнял девушку сзади и потянул на себя.

«Ах-», - Сян Луань снова закричала. Она думала, что ударится об пол, а вместо этого оказалась в тёплых объятьях. Но большим шоком оказались четырёхпалые руки, сомкнувшиеся на её объёмной груди. И они крепко держали девушку. От нахлынувших ощущений Сян Луань почти упала в обморок. Всё это происходило в самом центре Миланской Империи! А её отец, её Император, наблюдал за происходящим.

Е Инь Чжу, в чьих объятьях находилась Сян Луань, быстро заговорил: «Простите! Извините, уважаемая Сян Луань. Я не заметил, что Вы остановились».

Через несколько мгновений весь главный зал Миланской Империи наполнился шумом.

Что за бесстыдство? Неуважение к Принцессе и прямо на глазах у Императора и всего двора Миланской Империи? Это первый случай в истории континента Лонгиний.

Улыбка на лице Сильвио застыла как приклеенная, его губы задрожали. Фишелла, стоявший рядом с Сян Луань, распахнул рот от удивления. Казалось, в широко открытый рот пройдёт даже дыня. Оливейра прикрыл глаза, в его голове застыло всего два слова – Ой, нет.

«Воины Золотого Молота, почему вы ещё не схватили этого безумца?» - глубоким старческим голосом крикнул справа один из генералов. Он имел смелость отдавать приказы вместо Небесного Императора; это было показателем высокого положения.

Это был не простой придворный, а Коммандер Фиолетовой Звезды Драконьей Кавалерии, Генералиссимус Сидорф. И одновременно - дед Хай Ян. Хотя Клан Сидорфа по своему влиянию не мог сравниться с кланом Малдини, но его самого признавали сильнейшим в Империи. Фиолетовый Ранг шестого уровня и вдобавок Серебряный Дракон девятого ранга. Если не принимать во внимание Фалан, его можно назвать самым неуязвимым и непревзойдённым воином на континенте. Поэтому его положение при дворе было очень высоким.

Во мгновение ока четыре фигуры окружили Е Инь Чжу и Сян Луань. Четыре огромных золотых молота оказались нацелены на Е Инь Чжу, синее доу ци сошлось в ауру трёх метров в диаметре. Оно окружило тело Е Инь Чжу, и парень не смел даже дёрнуться.

Сян Луань очнулась от переполнявших её ощущений и поспешно произнесла: «Немедленно отпусти меня».

Е Инь Чжу улыбнулся: «Уважаемая, не то чтобы я не хочу это сделать, но не могу».

По давлению четырёх воинов Синего Ранга, он не мог даже пошевелиться. Ведь если взять доу ци или магию, ему далеко до Синего Ранга.

Сян Луань немедленно отреагировала. Она со злостью крикнула Воинам Золотого Молота: «Отойдите! Или думаете, моего унижения ещё недостаточно?»

Вместе с командой Принцессы к воинам пришло осознание. Они не отступили, но сразу ослабили давление, и Е Инь Чжу убрал руки и выпустил Сян Луань из своих объятий. Он тихо пробормотал: «Уважаемая, ваша грудь очень упругая, но при этом такая мягкая!»

Сян Луань почти поперхнулась кровью. Хотя Е Инь Чжу говорил очень тихо, но в зале очень много сильных людей, которые могли расслышать его слова. Сян Луань захотелось крикнуть - «Я не хочу больше жить!»

Лица всех генералов охватил нервный тик. Многие хотели рассмеяться, но не посмели. И каждому пришлось сдерживаться.

Император Сильвио, глядя на своих детей и Е Инь Чжу, сначала позеленел, потом побелел. С тех самых пор, как группа вошла во дворец, Е Инь Чжу привлёк его внимание. Безупречная белая мантия, длинные чёрные волосы, мужественное лицо и благородный характер, казалось, Е Инь Чжу благородный маг высшего сословия. Но его действия слишком отвратительны - унижение Принцессы, а если быть более точным, унижение его собственной дочери прямо у него на глазах. Этот парень, он что такой смелый?

Сильвио тут же отбросил эту идею. Он мог видеть чистые глаза Е Инь Чжу. Глаза – это зеркало души. Даже замаскированные, глаза могут выдать натуру их обладателя. Сильвио не заметил в них ни следа сладострастия, бесчестия или похоти. Однако в них было замешательство – парень поступил так явно не специально.

«Мой Имперский Отец», - Сян Луань стала на колени. Пу-тон. Она знала, если отец обвинит Е Инь Чжу, у него не будет и тени возможности оправдаться. Парень показал отсутствие манер перед лицом стольких придворных и военных чинов. «Е Инь Чжу первый раз оказался во дворце. И он не знаком с правилами поведения; думаю, он действовал не намеренно».

«Ты достаточно оскорбила меня. Стань рядом с братом, и отойдите в сторону», - Сильвио, наконец, заговорил. Его голос источал холод, но лицо постепенно расслаблялось.

Стоявший рядом с Е Инь Чжу Оливейра, потянул его за одежду, показывая, что надо стать на колени. Но Е Инь Чжу ничего не понял и остался стоять. Когда Сян Луань и Фишелла отошли в сторону, его действия стали ещё более очевидны.

Сильвио с безразличием посмотрел на парня и спросил: «Почему ты не склонился перед Императором?»

Е Инь Чжу покачал головой: «Я не могу стать на колени. Так учил дед – преклони колени перед небом, землёй и своими родителями и больше ни перед кем. Мужчина, стоящий на коленях, всё равно, что продажная девка, отдающаяся каждому встречному».

Сильвио, как многие могли бы вообразить, не разозлился, вместо этого он любопытствовал: «Потому что я не твой король? Если встретишь короля Аркадии, преклонишь колени?»

Он давным-давно разузнал о происхождении парня.

Е Инь Чжу покачал головой: «Нет».

В глазах Сильвио разгорелся опасный огонёк: «Хорошо, ты смелый и почтительный юноша. Неудивительно, что ты смог отразить вражескую атаку на город Конъя. Ты меня удивил. Но это были не только приятные сюрпризы, но и несколько шокирующих. Е Инь Чжу, знаешь ли ты, что благодаря твоим действиям, Миланская Империя лишилась самого важного рода войск – Соколиной Кавалерии?»

Е Инь Чжу кивнул: «Да, я уже слышал, что они были очень важны».

Сильвио мягко спросил: «Ты сделал это намеренно?»

Е Инь Чжу покачал головой: «Нет, я не заметил их прибытия. В то время я просто хотел завершить мелодию. Они появились из ниоткуда и оказались под её воздействием. Моей целью были пять сотен укрощённых драконов».

Внезапно Сидорф прервал разговор: «Так Малдини не следовало отправлять людей вам на помощь?»

Е Инь Чжу на это ответил: «Нет, если бы не Соколиная Кавалерия, враг прорвался бы за стены города. Укрощённых драконов недостаточно, чтобы навредить Бегемотам. А Соколиные Драконы нанесли им тяжёлые раны».

Сидорф продолжил расспросы: «А где тогда эти тяжелораненные Бегемоты? Более того, если бы жертва пяти сотен Соколиных Драконов могла уничтожить сотню Бегемотов, это было бы чудом».

Е Инь Чжу прекрасно знал, где сейчас эти Бегемоты – с Цзы, однако он не мог этого сказать. Поэтому солгал в первый раз: «Я не знаю».

Сильвио медленно встал с трона, он навис над Е Инь Чжу: «В Битве при Конъя было уничтожено четыре легиона звероловцев, и сорван их план по вторжению на Равнины Пуглии. Эти земли избежали разграбления. Те, кто сражался при Конъя – герои Империи. Сян Луань, Фишелла в тот критический момент вы не сдали ни пяди земли. Как члены императорской фамилии, не дрогнули, и смело бились до победного конца. Вы достойны быть частью Клана Берлускони. Я горд быть вашим отцом».

- Моим декретом, сражавшимся при Конъя, жалуются титул Рыцаря, а уже имеющим подобное звание присваивается звание Рыцарь-Офицер. Каждому надлежит выдать по пять сотен золотых монет. Сорока студентам Института Магии и Боевых Искусств, за исключением Е Инь Чжу и Сян Луань, пожаловать титул Барона. И каждому по тысяче золотых».

Хотя на его лице вновь появилась улыбка, но Сильвио стоял гордо, как правитель, презрительно, краешком глаза, оглядывающий своё царство. Е Инь Чжу чувствовал, что сейчас про него можно сказать – «выделяется из основной массы».

Сидорф, бывший во главе войск, поклонился: «По Вашему распоряжению».

Взгляд Сильвио упал на Е Инь Чжу: «А что касается тебя, ты поставил меня в трудное положение».

«Почему?» - с любопытством спросил Е Инь Чжу.